

В мире высшего общества подобные вещи случаются нередко. Будучи наемным работником, он привык смотреть на всё сквозь пальцы и не совать нос в личную жизнь босса.

Му Цинли официально приступал к работе только завтра. Сменив кабинет, он наслаждался относительной свободой, просматривая документы, которые передал ему Сюй Вэнь: отчеты о положении дел в компании, список важных вопросов и досье на компании, с которыми велось тесное сотрудничество.

Сюй Вэнь также сообщил, что сегодня он может уйти вовремя.

Поэтому, как только пробило час, Му Цинли собрался уходить, но не успел: Линь Тяньчэнь первым распахнул дверь его кабинета и преградил ему путь.

— Где ты живешь? — спросил Линь Тяньчэнь.

Му Цинли моргнул, глядя на него с недоумением.

Затем он увидел, как на лице Линь Тяньчэня промелькнуло раздражение:

— Возвращайся, собирай вещи. Возьми с собой всё самое необходимое.

Он опустил взгляд на стоящего перед ним Му Цинли и насмешливо добавил:

— Контракт вступает в силу сегодня. Чтобы тебе было удобнее осознать свою роль и выполнять обязанности, до тех пор, пока я тебя не выгоню, ты будешь жить у меня.

[Я люблю этот мир.] — внезапно прозвучал в голове низкий голос маленького ученика.

— Так внезапно?

[Хотя я не могу понять, почему Му Цинли влюбился в такого высокомерного и мерзкого босса, но теперь говорить с ним в подобном тоне — истинное удовольствие.]

Му Цинли: «...»

Прекрасно, он всё слышал.

#День, когда никчемный любовник снова облажался и даже не понял этого#

#Начинаем жить вместе, хи-хи#

Никчемный любовник: Когда-то у меня был шанс честно и открыто переспать с человеком, но я...

Маленький нежный голосок: Если не хочешь его тела, ты евнух.

Му Цинли: Если не хочешь моего тела, ты евнух.

Дуаньму Бо — жалкий никчемный любовник: ...Я хочу.

(:з□∠) Ах, какой одинокий выходной! Признавайтесь честно! Неужели вы снова ушли читать другие новеллы, пока эта копилась?!

Ты всего лишь его замена (4)

— Ты живешь в такой дыре?

Линь Тяньчэнь, который настоял на том, чтобы сопровождать Му Цинли и проконтролировать сборы, был облачен в дорогое темное пальто, совершенно нелепо смотревшееся в этом дешевом многоквартирном доме. В начищенных до блеска кожаных ботинках он шел по узкому, далеко не чистому серому коридору, а его брови сдвинулись к переносице, образовав глубокую складку.

Му Цинли, стоя спиной к нему и вставляя ключ в замочную скважину, небрежно ответил:

— Разве я не просил тебя подождать в машине?

Линь Тяньчэнь произнес с явным недовольством:

— Если не следить за тобой, кто знает, не заставишь ли ты меня прождать несколько часов?

Му Цинли толкнул облупившуюся железную дверь.

В квартире было пусто. Му Чэнхуэй, вероятно, решил, что неприятности временно улеглись, и осмелился выйти прогуляться.

— Садись куда хочешь, у меня мало вещей, я быстро, — Му Цинли бросил ключи на журнальный столик и направился в спальню.

Он проанализировал свои воспоминания и пришел к выводу, что для человека этой эпохи самое важное — это предмет в кармане, называемый смартфоном. Помимо него, нужно взять ноутбук и кошелек с документами и картами.

Пара комплектов одежды и предметы первой необходимости — этого будет достаточно.

— Твоя конура даже меньше, чем моя гардеробная, — донесся из гостиной голос Линь Тяньчэня, полный брезгливого пренебрежения.

Му Цинли усмехнулся.

Действительно, она была меньше той комнаты, которую он в прошлой жизни специально обустроил для него.

Линь Тяньчэнь впился взглядом в диван, не в силах заставить себя сесть.

У этого тела была патологическая брезгливость, в разы сильнее, чем у его настоящего «я». Мозг подсознательно внушал ему, что на диване в доме обычного человека полно бактерий, поэтому он никак не мог решиться.

Смех Системы Небесной Книги в его голове был таким громким, что, казалось, вот-вот взорвет ему череп.

Му Цинли, слушая развязный и дерзкий смех маленького ученика, вышел из комнаты. Увидев, как Линь Тяньчэнь сражается с самим собой перед диваном, он внезапно всё понял.

Он дернул Линь Тяньчэня на себя и, пока тот не успел устоять на ногах, толкнул его, заставляя рухнуть прямо на диван.

Линь Тяньчэнь вмиг ошетинился. Не успел он разгневаться, как Му Цинли оседлал его, схватил за воротник и, притянув к себе, с полуулыбкой спросил:

— Пока деньги еще не переведены на мой счет, не хочешь сначала проверить товар?

Ошеломляюще красивое лицо Му Цинли оказалось совсем близко, отчего у Линь Тяньчэня перехватило дыхание. Он боролся с охватившим его дискомфортом и странной атмосферой, стараясь говорить максимально спокойно, словно его сердце оставалось невозмутимым, несмотря на близость красавца:

— Убирайся. Меня не интересует твое тело. Той ночью всё произошло лишь из-за твоих подлых уловок.

Если бы Му Цинли не чувствовал отчетливо твердость под собой, он бы почти поверил в эту чушь.

Очевидно, Линь Тяньчэнь, закончив фразу, тоже осознал, что с ним что-то не так.

[Я...!]

Опираясь на тон мыслей маленького ученика, Му Цинли логично предположил, что фраза, которую тот не договорил, могла испортить его имидж.

Му Цинли рассмеялся:

— Но, господин Линь, твое тело, кажется, говорит об обратном?

Лицо Линь Тяньчэня снова почернело, а шея покраснела.

[Линь Тяньчэнь, что ты за животное? Даже в такой ситуации...] — дальше мысль была слишком неприличной, и маленький ученик запнулся, не в силах продолжить.

— Наверное, потому что это действительно приятно, — добавил маленький нежный голосок, произнося дерзости, совершенно не вяжущиеся с его образом.

[?]

— Ты ослышался, я ничего не говорил.

Му Цинли с удовлетворением наблюдал, как маленький ученик снова лишился дара речи от злости, и, прежде чем тот успел в ярости оттолкнуть его, сам слез с него.

Даже если в конце прошлого мира он решил перестать испытывать привязанность к своему маленькому ученику, он должен был признать: его всё еще тянуло подразнить этого упрямого и скрытного человека. Казалось, он уже привык так с ним общаться.

Видеть, как из-за него у того возникают эмоции, выходящие за рамки холодного безразличия, приносило ему странное удовлетворение.

Му Цинли на мгновение замер, отгоняя странные мысли, а затем, глядя на мужчину, который вскочил, чтобы поскорее отдалиться от дивана, и теперь дулся в одиночестве, провокационно спросил:

— Может, одолжить тебе уборную, чтобы ты мог привести себя в порядок?

[...]

Линь Тяньчэнь, который перед перемещением немного отдохнул в пространственном разломе и с трудом избавился от тени Му Цинли из прошлого мира, снова почувствовал бессилие и досаду.

Всё шло совсем не так, как он планировал.

[Книга, объяснись? Разве ты не говорила, что Му Цинли в этом мире — человек с гипертрофированным чувством собственного достоинства, крайне чувствительный, кажущийся упрямым, но на деле невероятно хрупкий, которого можно довести до отчаяния парой слов, и который постоянно боится, что его бросят?]

Не говоря уже о том, что Му Цинли показалось, будто в тоне маленького ученика, вопрошающего Систему, проскользнули нотки властного босса.

Следующая фраза «властного босса» прозвучала четко и сквозь зубы:

[Ты уверена, что описывала не Линь Тяньчэня?] — его самого сейчас доведут до нервного срыва.

— Ты сомневаешься в моих способностях!

[Ситуация вынуждает меня сомневаться.]

Видя, что они собираются начать еще один строгий, логичный и невероятно скучный спор, Му Цинли разорвал связь чтения мыслей, чтобы не тратить силы впустую.

.

Дом Линь Тяньчэня был тем самым особняком, где после въезда в главные ворота нужно ехать еще минут десять, прежде чем покажется сам вход. Помимо дворецкого и толпы горничных, в доме было столько комнат, что глаза разбегались.

Линь Тяньчэнь поселил Му Цинли в пустой комнате напротив своей спальни.

Даже гостевая комната была просторнее, чем его маленькая двухкомнатная квартира.

Проклятые богачи.

Вернувшись домой, они вели себя как чужие друг другу домовладелец и постоялец, каждый занимался своим делом в своей зоне.

Огромная кровать в гостевой комнате была очень удобной. Измученный за день Му Цинли, приняв душ, рухнул на нее и заснул без задних ног. Напротив, Линь Тяньчэнь с тех пор, как лег, так и не смог сомкнуть глаз.

Дело было не в том, что он не хотел спать — его тело не позволяло.

Система Небесной Книги ехидно заметила:

— У Линь Тяньчэнь тяжелая бессонница. Не надейся, что раз теперь это твое сознание, проблема решится сама собой. Физические недуги нельзя изменить силой сознания или энергией Первородного Духа.

Линь Тяньчэнь, который прошел через множество миров, собирая осколки Первородного Духа, уже хорошо изучил повадки Системы. С каменным лицом он спросил:

— Просто скажи, в чем смысл этого заболевания?

— Конечно же, в развитии романтических отношений между главным героем-атакующим и главным героем-омегой. Спорим, если ты сейчас позовешь его поспать с тобой, недуг мгновенно отступит.

Линь Тяньчэнь насмешливо хмыкнул:

— Не верю.

...

У Му Цинли была одна маленькая слабость.

Если его будили в самом начале сна или когда он только-только крепко засыпал, он становился раздражительным.

Как сейчас.

Му Цинли посмотрел на мужчину, который был выше его, взглядом, холодным, как зимняя луна, и ледяным тоном произнес:

— Надеюсь, у господина Линя есть веская причина для визита посреди ночи, требующая немедленной госпитализации.

Линь Тяньчэнь, который должен был выглядеть властным и подавляющим, от такого взгляда невольно сник. Даже его попытка изобразить высокомерие при ответе вышла куда мягче, чем планировалось:

— Я... я хочу, чтобы ты пришел в мою комнату и поспал со мной.

Глядя на недовольного Му Цинли, который, казалось, был готов пустить в ход кулаки, Линь Тяньчэнь невольно вспомнил эпизод из далекого прошлого.

Му Цинли, пока его не было, специально сломал большую часть ветвей на его любимых

цветущих деревьях в саду. Линь Тяньчэнь в ярости пришел требовать объяснений, но некстати выбрал время, когда Му Цинли спал. Когда он, не слушая никого вокруг, силой разбудил его, тот посмотрел на него точно таким же взглядом и, не говоря ни слова, выхватил меч и бросился в бой.

Правда, в итоге Му Цинли тогда проиграл.

Теперь, вспоминая это, он понял: оказывается, у этого человека просто такая капризная черта.

Му Цинли всё еще молча смотрел на него, но ожидаемой вспышки ярости не последовало. Помолчав, он вдруг загадочно улыбнулся:

— О, господин Линь наконец-то всё осознал?

Му Цинли действительно был раздражен, но по сравнению с тем, что маленький ученик сам попросил его поспать рядом, это не имело значения.

Линь Тяньчэнь при этих словах напрягся:

— Ты не так понял, просто поспим в одной постели. Раз уж ты мой любовник, нужно играть роль до конца. Совместный сон выглядит убедительнее.

— Окей, — Му Цинли коротко зевнул, прищурился и без лишних слов последовал за Линь Тяньчэнем в главную спальню.

В отличие от Линь Тяньчэня, который проявлял напускное смущение, Му Цинли был куда проще: не дожидаясь приглашения, он сразу завалился на кровать и снова уснул.

Между ними словно пролегла невидимая граница.

[Ты меня обманул.] — лежа на кровати и глядя в потолок, сказал Линь Тяньчэнь Системе.

Система закатила несуществующие глаза:

— Ты должен обнять его! Мы не в каком-то целомудренном мире! На самом деле, самая эффективная дистанция — это отрицательная...

Линь Тяньчэнь пропустил мимо ушей последнюю непристойную часть.

Убедившись, что дыхание Му Цинли ровное и он крепко спит, Линь Тяньчэнь, долго колеблясь, всё же придвинулся ближе и, словно обнимая подушку, осторожно заключил его в объятия.

Аромат, легкий и знакомый, мгновенно окутал его.

Это был запах османтуса, который он помнил.

Сердце внезапно сжалось.

На самом деле, у Линь Тяньчэня тоже была эта болезнь. Поначалу причиной был Му Цинли — он доставлял столько головной боли, что Линь Тяньчэнь боялся: стоит отвернуться, как тот снова устроит хаос или спрячет очередной «сюрприз».

Он думал, что после исчезновения Му Цинли бессонница пройдет.

Но она стала только хуже.

В тот момент, когда Линь Тяньчэнь уснул, Му Цинли медленно открыл глаза.

Он остался лежать в объятиях Линь Тяньчэня, не в силах пошевелиться, долго смотрел вниз, погрузившись в мысли, и наконец беззвучно выдохнул.

А ведь довольно тепло.

.

Тепло, зародившееся ночью, исчезло без следа, когда на следующее утро Линь Тяньчэнь хладнокровно высадил его из машины в километре от офиса.

Прежде чем закрыть дверь, Линь Тяньчэнь, сохраняя элегантную позу, холодно бросил:

— У тебя еще нет права открыто входить в компанию вместе со мной на глазах у всех.

Бросив эту фразу, он приказал водителю ехать, оставив Му Цинли вдыхать выхлопные газы.

«...» Актерская игра маленького ученика становилась всё совершеннее, и теперь Му Цинли начал чувствовать настоящий гнев.

Он поджал губы, глядя вслед удаляющемуся черному седану, и решил идти пешком.

Внезапно толпа, переходившая дорогу, вскрикнула от страха. Люди, словно волны, разбивающиеся о скалы, бросились врассыпную, и серебристый автомобиль, вылетев из потока, понесся прямо на него.

Му Цинли успел отскочить, машина лишь задела его, врезавшись в фонарный столб.

Он упал. Водитель, кажется, не пострадал и тут же вышел из машины, чтобы проверить его состояние.

— Вы в порядке, господин?

Прежде чем подняться, Му Цинли подумал: подобные клише всегда должны приводить к появлению ключевого персонажа. Когда он поднял голову и увидел склонившегося над ним мужчину, его догадка подтвердилась.

Ах, это был красавец — на вид невероятно нежный и заботливый, чья внешность идеально соответствовала его вкусу.

#Разве может такая драма о властном боссе и его замене обойтись без теплого второстепенного героя!#

Дуаньму Бо: Вообще-то, это я тот мужчина, который соответствует вкусам А-Ли.

Ты всего лишь его замена (5)

— Ты уверен, что мне не нужно отвезти тебя в больницу? — Му Цинли сидел на скамейке у дороги, а владелец серебристого автомобиля, только что вышедший из соседнего кафе, протянул ему чашку горячего какао.

— Просто легкие ссадины, не стоит беспокоиться, — погода была прохладной, и тепло какао помогло немного согреться.

Человека, который чуть не сбил его, звали Вэнь Тинсюань. Высокий, стройный, с утонченными чертами лица, он выглядел совершенно безобидно. Когда он улыбался, его глаза изгибались подобно полумесяцам, а голос был чистым, словно журчание ручья.

Полная противоположность властному и холодному Линь Тяньчэню.

Вэнь Тинсюань взглянул на часы и с извиняющимся видом сказал:

— Кажется, из-за меня ты опоздаешь на работу.

Машина была разбита в хлам. Как пострадавшая сторона, Му Цинли остался ждать вместе с

Вэнь Тинсюанем, пока машину не увез эвакуатор.

Вэнь Тинсюань, оставив Му Цинли, кому-то позвонил и попросил прислать другую машину. Он хотел отвезти его в больницу, но Му Цинли отказался.

— Ничего страшного, главное, что мы целы, — ответил Му Цинли, заметив небольшую ссадину на лбу Вэнь Тинсюаня, которую тот пытался скрыть за челкой. — А вот тебе стоит провериться, удар был сильным.

Вэнь Тинсюань помедлил и мягко улыбнулся:

— Со мной тоже всё в порядке.

Пока они беседовали, раздался гудок. Вдалеке показалась еще одна серебристо-серая машина, правда, другой марки.

Вэнь Тинсюань подошел к авто, открыл заднюю дверь и с галантностью улыбнулся:

— Садись, я подвезу тебя на работу.

Это был резкий контраст с тем, как его выставили из машины утром.

Му Цинли встал и выбросил пустой бумажный стаканчик в урну рядом со скамейкой:

— Тогда спасибо.

— Утренний инцидент — это меньшее, что я могу сделать.

Вэнь Тинсюань проводил его в машину, сел рядом на заднее сиденье и спросил:

— Где ты работаешь?

— Недалеко, в том офисном здании корпорации Линь.

Вэнь Тинсюань замер, пристегивая ремень, и с удивлением посмотрел на него:

— Какое совпадение?

Увидев недоумение Му Цинли, он рассмеялся:

— Ваш новый президент, господин Линь, мой друг. Я как раз собирался к нему.

Му Цинли ощутил смешанные чувства:

— С сегодняшнего дня я официально стал помощником господина Линя.

Такое судьбоносное совпадение вызвало у Вэнь Тинсюаня симпатию к покладистому и спокойному Му Цинли. По дороге они разговорились, и Вэнь Тинсюань обнаружил, что у того очень логичный склад ума, он прекрасно анализирует ситуации и крайне наблюдателен.

Более того, их взгляды на многие вещи совпадали, и возникло странное чувство, будто они знали друг друга целую вечность.

Му Цинли действительно знал многое — то ли благодаря воспоминаниям оригинального героя, то ли благодаря собственным способностям.

Еще в мире совершенствования он заметил у себя феноменальную память. Книги, которые он читал, казались ему знакомыми, будто его душа уже знала их содержание. Для него это было скорее повторением, чем обучением.

Даже попав в современный мир, он с легкостью ориентировался во всем происходящем.

Офисное здание корпорации Линь было недалеко от места аварии. Когда они подъехали, Му Цинли, зная, где находится кабинет Линь Тяньчэня, предложил проводить его до лифта, идущего на этаж президента.

— Кстати, судя по твоим словам, отказ тормозов не был случайностью? — спросил Му Цинли, как только двери лифта закрылись.

Вэнь Тинсюань прямо ответил:

— Да, деловые разборки. Кто-то покопался в машине. Хорошо, что на дороге было много машин и я ехал не слишком быстро, иначе всё закончилось бы плачевно.

Словно боясь его напугать, он добавил:

— Такое случается часто, нужно просто быть внимательнее.

<http://bllate.org/book/22175/2310362>